

СЕКЦИЯ VI МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНЫХ УСТАНОВОК И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СУПРУЖЕСКИХ РОЛЯХ БЕЛОРУССКИХ, ТУРКМЕНСКИХ И КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Р. И. Абышова

*Учреждение образования «Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины», Республика Беларусь*

Научный руководитель Т. Г. Шатюк, канд. пед. наук, доцент

Семейные установки – это представления личности о браке и семье, что определяет состояние ее готовности к браку и поведение в нем. Основными параметрами ролевой структуры семьи являются характер главенства, определяющего систему отношений власти и подчинения, т. е. иерархическое строение семьи, и распределение ролей в соответствии с теми задачами, которые решает семья на данной стадии своего жизненного цикла [1, с. 72–75].

Вышеизложенные теоретические аспекты актуализировали изучение семейных установок и представлений о супружеских ролях у туркменских, белорусских и китайских студентов (150 человек), обучающихся в Гомельском государственном университете имени Франциска Скорины, возраст респондентов составил от 17 до 26 лет.

Для изучения установок личности относительно распределения семейных ролей между мужчинами и женщинами использовался опросник «Ролевая структура семьи» [2, с. 120]. С помощью углового преобразования Фишера были получены статистически значимые представления о распределении ролей в семье, связанные с этнической и половой принадлежностью.:

– *воспитание детей*: так, *респонденты-туркмены* (70 % девушек и 60 % юношей) предписывают эту роль жене; *студенты-китайцы* (70 % девушек) считают, что и мать, и отец одинаково должны участвовать в воспитании детей, а 50 % юношей предписывают роль воспитателя женам; *белорусские студенты* (80 % девушек и 100 % юношей) считают, что воспитанием детей должны заниматься оба родителя;

– *материальное обеспечение семьи*: вследствие респондирования *туркменские студенты* (60 % девушек и 80 % юношей) воспринимают эту роль как мужскую и ее реализация в большей степени лежит на плечах мужа; *китайская выборка* (80 % девушек предписывают эту роль обоим супругам), а 40 % юношей считают, что эту роль должен выполнять муж; *белорусские студенты* (30 % девушек и 50 % юношей) предписывают роль «кормильца» мужчинам;

– *эмоциональный климат в семье*: 30 % юношей-туркменов и 90 % туркменок считают, что это – женская роль; *китайские студенты* (60 % девушек и 80 % юношей) относят эту роль к исключительно женской; *белорусские студенты* девушки (40 %) относят ее к женской, а юноши (30 %) относят ее к мужской, т. е. мужчины говорят о том, что женщины лучше выполняют эту роль;

– *роль хозяина/хозяйки*: 70 % *юношей-туркменов* предписывают эту роль женщинам, а 50 % *туркменок* считают, что эта роль должна быть поделена между мужем и женой поровну; 90 % *китайнок* также считают, что эта роль должна быть поделена между мужем и женой поровну, а 40 % *юношей-китайцев* предписывают эту роль мужчинам; и *респонденты-белорусы* (70 % *девушек* и 100 % *юношей*) считают, что эта роль должна быть поделена между мужем и женой поровну;

– *сексуальный партнер*: *респонденты-туркмены* *девушки* (60 %) возлагают эту роль на мужчин и лишь 20 % *юношей* – на женщин; *юноши-китайцы* (80 %) считают ведущим сексуальным партнером мужчин, а 50 % *девушек* возлагают эту роль на женщин; *студенты-белорусы* (60 % *девушек* и 40 % *юношей*) возлагают эту роль на мужчин.

По итогам проведенного исследования с помощью опросника «Измерение установок в семейной паре» [3, с. 78–90], который предназначен для определения взглядов испытуемых по наиболее значимым в семейном взаимодействии сферам жизни, были выявлены следующие статистически значимые результаты:

– *ориентация на совместную деятельность супругов во всех сферах жизни*: у 68 % *туркменок* в большей степени выражена ориентация на совместную деятельность супругов, чем у *юношей-туркменов* (36 %). Аналогичная картина у *белорусских респондентов*: для 64 % *девушек* также в большей степени выражена данная сфера семейной жизни, чем у *юношей* (40 %) и только у *юношей-китайцев* (84 %) данная шкала более выражена, чем у *китайнок* (52 %);

– *лояльное отношение к разводу*: *китайские* (*девушки* – 60 % и *юноши* – 76 %) и *белорусские респонденты* (*девушки* – 72 % и *юноши* – 84 %) отметили наиболее лояльное отношение к разводу, чем *туркменские студенты* (*юноши* – 20 % и *девушки* – 32 %);

– *запретность темы сексуальных отношений*: для *туркменских студентов* (28 % *юношей* и 80 % *девушек*); *китайских* (32 % *девушек* и 28 % *юношей*) и *белорусских* (40 % *девушек* и 20 % *юношей*) *респондентов* тема сексуальных отношений представляется запретной;

– *значимость роли детей в жизни человека (отношение к детям)*: наиболее значимой представляется данная роль для *туркменок* (52 %), *китайнок* (60 %) и *белорусок* (80 %), нежели для *юношей*;

– *бережливое отношение к деньгам*: *девушки-туркменки* (80 %) и *белоруски* (80 %) более бережливо относятся к деньгам, чем *китайнки* (28 %), и только 28 % *туркменов*, 40 % *китайцев* и 40 % *белорусов* отметили «денежную бережливость».

Таким образом, современные внутрисемейные отношения в Китае характеризуются тенденцией к эгалитаризации: идеальной моделью семьи, соответствующей современному обществу, считается модель, основанная на любви, принципах партнерства и разделения функций внутри семьи при совместном принятии супругами важных решений. То же самое можно сказать и о *белорусских семьях*, где происходит разрушение традиционной культуры семьи, изменение уклада жизни семьи, общепринятых норм поведения, характера супружеских отношений, взаимоотношений между родителями и детьми. Для *туркменской* семьи характерны крепость брачных уз, любовь к детям. Несмотря на то, что в *Туркменистане* возросла роль женщины в семье: появилась возможность заниматься не только хозяйством и воспитанием детей, но и получать образование и работать, традиционный уклад семейной жизни продолжает преобладать во внутреннем сознании людей: глава семьи – старший мужчина, а женщины и дети обеспечивают надежный тыл.

188 Межнациональные взаимодействия и сохранение национальной идентичности

Л и т е р а т у р а

1. Петрякова, О. Л. Семейный образ жизни в системе ценностей поколений / О. Л. Петрякова // Соц. педагогика. – 2013. – № 6. – С. 72–75.
2. Алешина, Ю. Е. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений : спецпрактикум / Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская. – М. : МГУ, 1987. – 120 с.